

Детектив&Путешествие

Читайте романы
Юлии Алейниковой
в серии
«Детектив-путешествие»:

Из Индии с любовью

Свадьба по-английски

Лав-тур на Бора-Бора

От создателей Камасутры

Принцесса Азии

ЮЛИЯ
АЛЕЙНИКОВА

**ПРИНЦЕССА
АЗИИ**

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
А 45

Оформление серии *А. Старикова*

Алейникова Ю.
А 45 Принцесса Азии : роман / Юлия Алейникова. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с.

ISBN 978-5-699-59103-9

Тропический тайфун застал русского олигарха Василия Ползунова и его жену Юлию в самой глуши азиатского королевства Камбоджа. Но в этот раз они не наслаждались отдыхом в комфортабельном номере люкс, а практически плыли в полузатопленном автомобиле сквозь жуткие дебри камбоджийских джунглей, спасаясь от преследования местных мафиози. А причиной всему, конечно же, неумное любопытство господ Ползуновых и неудержимая привычка попадать во всевозможные неприятности. На великосветском приеме у самого премьер-министра страны убивают конкурента Василия Андрея Стрельцова, и Ползуновы, опасаясь, что их обвинят в смерти соотечественника, не придумав ничего получше, сбегают с мероприятия в мусорном фургоне, по дороге отбиваясь от поваров и официантов. Не зная ни кхмерского языка, ни дороги, беглецы могут рассчитывать только на себя. Но им это не впервой! Эту сладкую парочку так просто не возьмешь!..

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-59103-9

© Алейникова Ю., 2013
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Глава 1

Мир был окрашен в бурые безрадостные тона. Бурой была теплая жижа, доходившая Юле до колен, остовы пальм, пальмовые листья, торчащие из грязи, словно хребты вымерших ящеров. Развалины хижин, кусты и деревья, позавчера еще покрытые нежными бело-розовыми цветами, — все было покрыто слоем бурой грязи. Даже небо утратило свой естественный голубой цвет и выглядело мрачным и неумытым. Мимо в мутном потоке проплывали бутылки, кастрюли, доски, чей-то шлепанец, гнилая тыква. Несколько семей прошли мимо, понурые, угнетенные, они уныло двигались в бурой жиже, неся на спинах детей и стариков. Местами вода доходила путникам до подмышек.

Какой-то бодрый дедок проплыл мимо, сидя верхом на двери и работая уличной метлой как веслом, рядом с ним свернулся калачиком тощий облезлый кот.

— Надо двигаться, — сказал Василий, по привычке взглянув на остановившийся циферблат своего «Ролекса».

— Да, — тяжело вздохнула Юля и вскарабкалась на торчащий из грязи камень, а с него перелезла на могучую спину любимого супруга.

— Эй? Ты чего делаешь? — завертелся вокруг себя супруг.

— В дорогу готовлюсь.

— Класс. А почему ты на меня залезла? — гудел Василий.

— А ты чего хотел? Я босиком, а в воде могут быть стекла, острые железяки, ямы. Да мало ли что!

— Так, а я, типа, обутой? — упер здоровенные, как окорока, руки в бока муж.

— А у тебя кожа, как у носорога, ее шилом не проткнешь! И потом, это ты меня затащил в этот рай земной. Вот теперь вытаскивай обратно. К тому же я маленькая, худенькая, слабая, беззащитная...

— Анаконда! — грубо перебил жену Василий. — Ты своими маленькими худенькими ручонками если вцепишься, то уже никто не вырвется, — буркнул он и потопал вперед, растопырив руки, чтобы не потерять равновесия в густой, скользкой жиже.

От деревушки не осталось ничего, кроме строительного мусора, наваленного кучами вдоль обочины. К сожалению, слишком мелкого, чтобы превратить его в плавсредство. Василий осторожно, маленькими шажками спускался с пригорка, стараясь не потерять равновесия. Когда они достигли дороги, вода поднялась Василию до груди, а Юле, соответственно, до талии.

— Как ты думаешь, его можно съесть? — показал Василий на проплывающий мимо кокос.

Два дня, пока бушевал тайфун, Юля с мужем боролись за выживание, не имея ни крошки продовольствия и одну на двоих бутылку воды, к счастью, двухлитровую.

Сидя верхом на муже, Юля с горечью вспоминала проклятый прием, который так дорого им с Василием обошелся.

В тот вечер, всего-то четыре дня назад, Юля легкомысленно выбирала платье, желая очаровать нужных Василию камбоджийских чиновников. Нарядившись в темно-бирюзовое платье асимметричного кроя, с единственным кружевным рукавом, от Etro, в черных туфлях на высоченной шпильке, она павой выплыла из отеля и, сверкая брильянтами, уселась в ожидавший их с Василием «Мерседес». Лимузинами гостиница не располагала.

Прием устраивался камбоджийским премьер-министром в честь дня рождения короля или королевы, Юля не запомнила, а может, в честь их коронации. Приглашены были первые люди государства, иностранные посланники, крупные бизнесмены и перспективные иностранные инвесторы. К каковым Ползуновы и относились.

Начало банкета было совершенно традиционным, официанты разносили шампанское и легкие закуски, гости беседовали, неспешно передвигаясь по залу, Юлю все время с кем-то знакомили, она улыбалась, жала руки, говорила комплименты, восхищалась страной, демонстрируя знание ее истории и культуры. Знания эти были почерпнуты во время перелета и подкреплены многочисленными экскурсиями, которые она совершала в свое удовольствие, пока Василий продвигал свой бизнес. Элегантные черноволосые дамы с миндалевидными глазами, с нежными, как пение райских птиц, голосами, мелкими шажками перемещались по

залу, сверкая украшениями, щеголяя изящными туалетами от ведущих мировых кутюрье. Мужчины, невысокие, улыбающиеся сладкими азиатскими улыбками, в которых всегда есть что-то ядовитое, тихо беседовали, чинно раскланиваясь с гостями. Вилла, оформленная в традиционном кхмерском стиле, очаровала Юлю легкостью ажурных колонн, яркостью росписей, декоративностью резных элементов. Небольшой оркестр наигрывал популярные европейские мелодии. В больших китайских вазах благоухали букеты, раскидистые пальмы в кадках заполняли ниши. Богатство, респектабельность, запах власти витали под сводами покрытого росписью потолка.

Потом был ужин, потом убили Стрельцова.

Стрельцов Андрей Петрович являлся главой конкурирующей с Василием фирмы в Камбодже. У него уже были налажены здесь связи, пушены корни, и он сильно сопротивлялся вторжению Юлиного мужа в зону его интересов. Страсти накалились до того, что, увидев друг друга на приеме, оба налились пурпуром и, столкнувшись корпусами, как два броненосца, молча, в едином порыве, двинулись в курительную, где сразу же схватили друг друга за грудки. К счастью, в тот момент в курительной не было ни души, и горячая встреча соотечественников осталась не замеченной окружающими. Юля стояла в отдалении и, потягивая вино из бокала, следила, чтобы они не сильно шумели и не поубивали друг друга.

Когда в сторону курительной двинулся один из гостей, пожилой, сухощавый господин в смокинге и с экзотическим орденом на груди, вроде какой-то

министр, их представляли, но Ползунова, увы, не запомнила, ибо упомнить всех она просто не могла, Юля, натянув на лицо улыбку, двинулась наперехват и, повиснув у министра на руке, потащила его обратно в зал, прося рассказать об основных направлениях развития современной камбоджийской экономики и ее приоритетных отраслях.

Судя по его растерянному виду, он был либо министром образования, либо здравоохранения, потому что лепетал что-то несвязное относительно сельского хозяйства и явно не владел предложенной темой. Но зато, дабы удовлетворить здоровое любопытство гостыи, представил Юлю супруге заместителя министра финансов, эффектной даме с юным лицом и мудрыми глазами, сам же немедленно ретировался в противоположном курительной направлении. Еще в начале вечера Юля обратила внимание на необычную внешность этой леди, она, пожалуй, выглядела наиболее европеизированно среди всех присутствующих на приеме дам. Когда их познакомили, они легко разговорились, причем тема камбоджийской экономики была тут же забыта, оказалось, госпожа Сан Пхенг в девичестве носила фамилию де Мора и являлась потомком знатного испанского рода. Ее дальние родственники до сих пор владеют старинным замком в провинции Кордова. Отсюда и необычная красота этой женщины, соединившей в себе черты двух народов. Нежный овал лица со слегка завышенными скулами, миндалевидный разрез огромных мерцающих глаз, пухлый небольшой ротик и тонкий изящный нос с несколько хищной линией ноздрей делали ее неотразимой и загадочной. Наверняка мужчины при

виде этой красавицы непременно должны терять головы, пускаясь на любые безумства. При этом она была невероятно мила, умна и образованна. Госпожа Сан, они с Юлей как-то легко перешли на имена, с удивительно тонким юмором охарактеризовала почти всех гостей в зале, пообещала достать Юле приглашение на ближайший королевский прием и представить правящей династии. Она решила непременно посетить Ползуновых во Франции, не позднее этой зимы, а может, и в России, обсудила последние модные показы в Милане. Дамы договорились завтра же вместе совершить поездку на озеро Тонлесап, посмотреть на плавучую деревню и посетить вместе крокодиловую ферму. Так, благодаря случайно выловленному возле курительной господину, Юля неожиданно обрела подругу и компаньонку, и ее пребывание в Камбодже обещало стать еще приятней, веселее и познавательнее, не говоря уже о том, что Василий с ума сойдет от счастья, поскольку теперь супруга сможет составить ему протекцию в самых высоких правительственных кругах.

И вот, когда Юля пребывала в состоянии полнейшей эйфории, как никогда наслаждаясь вечером, появился ее драгоценный муженек.

— О! Василий! — расплылась она в благодушной улыбке, приветствуя потного всклокоченного Ползунова.

Господин министр, в которого Юля вцепилась мертвой хваткой, радушно улыбнулся, приготовившись познакомиться с Юлиным супругом, но супруг повел себя неадекватно.

Схватив Юлю за руку, Василий затащил жену за развесистую пальму и, вытаращив безумные глаза, прошептал: «Стрельцова убили!»

— Класс! Одним конкурентом меньше! — беспечно рассмеялась супруга, успокаивающе улыбаясь своему недавнему собеседнику, мол, все в порядке.

— Ты что, не слышишь?! — прорычал страшным шепотом Василий. — Его грохнули! Только что! В курительной!

— Это что, шутка такая? — никак не могла поверить в абсурдное заявление мужа Юля, продолжая автоматически размышлять, удобно ли будет пригласить Сан завтра на ужин с супругом.

Ползунов, оглядевшись по сторонам затравленными, полными безумия глазами, схватил ее за руку и поволок в распахнутое французское окно, выходящее на освещенную украшенную гирляндами террасу, но в этот миг жуткий вопль огласил залу.

И Ползунов, простонав: «Все! Нашли!», потащил жену сквозь спешащий в курительную поток гостей, грубо расталкивая всех. Юля то и дело врезалась в кого-то, извинялась, наступала кому-то на ноги, ей наступали, чуть не порвали платье, пока Ползуновы, наконец выбравшись из зала, не вломились в кухню.

Ловко маневрируя между столами и плитами, уронив всего пару блюд и подносов, свернув на пол замысловатый десерт в форме башни, украшенной фруктами, расталкивая маленьких, худощавых кхмерских поваров, супруги пробивались к дверям. Василий стремился к выходу с неукротимостью носорога, несущегося сквозь заросли. Юля болталась позади, изо всех сил стараясь не врезаться во что-нибудь. Один раз, чтобы удержать равновесие,

ей пришлось опереться на стол, Юля вляпалась в какую-то миску, и теперь ее рука была перемазана чем-то вонючим и коричневым. Не имея возможности вытереть ее культурно салфеткой, проносясь мимо очередного поваренка в белоснежной курточке, мадам Ползунова цинично вытерла об него руку и услышала вслед несущиеся проклятия. Обернувшись на этот крик, Юля с ужасом обнаружила погоню. Весь персонал кухни, похватав, кто что мог, от безобидной поварешки до устрашающего вида тесака, кинулся за Ползуновыми, пытаясь захватить их в кольцо. С криком «Погоня!» Юля припустила вперед, и теперь уже Василий болтался где-то сзади, прикрывая тылы. Пару раз до нее долетали звуки ударов и злобный рык Василия Никаноровича.

Повара, юркие, мелкие, хорошо знающие кухню, настигли беглецов на выходе и кинулись врукопашную. Василий, отняв у одного из атакующих большую чугунную сковородку, ловко отбивался ею от нападающих, особенно ему удался удар по лбу, который он мастерски отвесил руководящему неприятелем шеф-повару, тот зашатался и упал в объятия ординарца. Потеряв главнокомандующего, противник стушевался, и Юлин муж, нанеся еще несколько ощутимых ударов, выбил внушительным задом дверь, ведущую с кухни, и, протолкнув вперед жену, выскочил в коридор, успев зафиксировать дверь длинной деревянной ручкой сковороды.

— Уф, думал, не вырвемся! — выдохнул Василий, утирая пот. Его некогда черный смокинг с белоснежной сорочкой были теперь перемазаны соусами и подливками, а на голове, свесив щупальца,

пристроился небольшой осьминог, к счастью, уже мертвый. Страхнув с себя достойного представителя отряда головоногих, Василий снова схватил жену мертвой хваткой и, не давая ей опомниться, скатился кубарем с лестницы. Пробежав коротенький плохо освещенный коридор, они выскочили на улицу.

— Вася, стой! Ты с ума сошел?! Я уже вымокла вся! У меня прическа! Туфли! Да стой ты, наконец! — упиралась Юля, пытаясь вернуться обратно на крыльцо.

— Объясняю для тупых! — проорал ей в лицо всклокоченный муж. — Стрельцова только что грохнули! Практически в моем присутствии. Кто это сделал, я не знаю. Но человек десять, если не больше, видели, как мы с ним ругались, чуть не до мордобоя. Через минуту-другую там, — Василий выразительно ткнул сарделькообразным пальцем в сторону банкетного зала, — появится полиция. А еще спустя какое-то время мне предъявят обвинение и упекут в местную тюрьму.

Юля побледнела.

— Дошло? — спросил муженек, буравя жену глазами.

— Боже мой! Во что ты опять вляпался? — Волосы у нее на голове встали дыбом. Камбоджа не Россия, знакомых у них здесь нет, связей нет, законов они с Василием не знают, языка не знают, а все виденное по телику свидетельствует о невероятной жестокости азиатского правосудия, диких условиях содержания заключенных и некоторой предвзятости в отношении иностранцев. — Что же делать? — цепenea от ужаса, спросила Юля.

— Бежать. Немедленно! У тебя паспорт с собой?

— Да, — Юля сунула ему под нос маленький клатч, в который, кроме пудреницы и помады, был втиснут паспорт.

— Сейчас же в аэропорт! — скомандовал муж, хватая ее за локоть.

В этот момент до них долетел звук заводящегося мотора.

— О! — радостно воскликнул Вася и, сделав энергичный рывок, в несколько шагов догнал выезжающий со двора открытый грузовичок, Юля спорить не стала, ибо дверь резиденции с грохотом открылась, и под дождь высыпали все десять служителей ножа и поварешки.

Ползунов, схватив жену под мышки, ловко закинул в кузов отъезжающей машины, сам перевалился через борт, и спустя минуту они покинули светское мероприятие. Подобно Золушке явившись на бал в карете, Юля покидала его, сидя на тыквенных очистках. Фургон вывозил с кухни отходы.

Туфля потерялась, платье больше напоминало половую тряпку, честно отслужившую две смены в привокзальном туалете.

— И зачем ты только его грохнул? — укоризненно спросила Юля мужа, тяжело переводя дыхание, пока Василий ерзал, пристраиваясь между бачками с отходами.

— Ты что, спятила? — Василий пнул ногой мешавший бачок, отозвавшийся мерзким запахом тухлой рыбы. — Я его не убивал! Да как тебе такая дичь в голову пришла?

— А зачем мы тогда сбежали? И ты же сам сказал, что он при тебе умер.

— Я сказал, что его убили фактически в моем присутствии!

— А что же ты не заступился? — безмерно удивилась Юля, совершенно не понимая, как это возможно, чтобы на великосветском приеме убили одного из гостей, а другой стоял рядом и спокойно взирал на это зрелище. Бред, да и только!

— Хватит надо мной издеваться и дуру строить! — не разделил ее недоумения супруг. — Когда сядем в самолет, я тебе все подробности изложу.

— А ты не боишься через аэропорт драпать? Там паспортный контроль самый строгий. А вдруг, пока мы билеты покупаем и рейса ждем, они тебя в розыск объявят? — небрежно поинтересовалась Юля, пытаясь отодвинуть от себя корзинку с гниющими очистками. — Аэропорт наверняка первым проверят.

— Точно! — гнусаво ответил муж, пытаясь прикрыть лацканом нос. — А что делать?

— Не знаю, — задумчиво протянула Юля, выровняв, наконец, дыхание и натянув на нос узкий длинный подол платья. — Может, по суше? С кем они хоть граничат?

— С Таиландом, кажется, и вроде еще с Лаосом, — неуверенно проговорил Ползунов.

— Таиланд страна безвизовая, давай туда, — предложила Юля, пока грузовичок неспешно катил по тихим улочкам элитного пригорода среди дремлющих вилл и роскошных садов, под теплыми тонкими струями, нескончаемым потоком льющимися им на голову, но тут издалека до супругов долетел тревожный вой полицейских сирен.